

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Основная образовательная программа «Свободные искусства и науки»

Рашидова Мадина Улугбековна

**Европейская цивилизация в поздней публицистике Ф.М. Достоевского
(1873 - 1881 годов)**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
035300/50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «литература»

Научный руководитель:

Аствацатурова Вера Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Кафедра междисциплинарных исследований в области языков и литератур

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Европейская цивилизация глазами русского общества до с е р е д и н ы века.....	X I X 6
Глава II. Европейская цивилизация глазами Достоевского в публицистике 1860-х гг.....	17
Почвенничество и Ф.М. Достоевский. Журнал «Время».....	17
«Зимние заметки о летних впечатлениях». Антибуржуазные в о з з р е н и я Достоевского.....	23
Глава III. Европейская цивилизация глазами Достоевского в поздней публицистике (1873 – 1881 гг.).....	29
Достоевский и «Гражданин». Мотив непонимания России Европой.....	29
«Дневник писателя» 1876-1877 гг. «Восточный вопрос»	33
Антикатолические воззрения Достоевского. Концепция о трёх мировых идеях.....	37
«Пушкинская речь» (1880 г.).....	41
Заключение.....	44
Список использованных источников и литературы.....	46

Введение

Постановка проблемы. Тема отношений России с Западом, пожалуй, занимает центральное место в истории русской литературы и общественной мысли. В XIX веке не было ни одного сколько-нибудь значимого русского писателя или мыслителя, который не размышлял бы над проблемой России и Запада. Середина столетия была ознаменована противостоянием западников и славянофилов. Не будет преувеличением сказать, что вся читающая Россия тогда разделилась на два идеологических лагеря. Свои ответы для решения этого извечного вопроса о предложил и Ф.М. Достоевский. Рассматривая проблему отношений России и Запада, он обратил внимание на ключевые особенности материальной и исторической реальности этих двух миров. Главными причинами образовавшейся между Россией и Западом мировоззренческой пропасти Достоевский признавал различия в духовной сфере, прежде всего между католицизмом и православием.

Многие исследователи оценивают взгляды Достоевского на Европу как славянофильские, однако это не вполне справедливо: продвигая идеи о самобытности, неповторимости пути России и обличая негативное духовное воздействие Запада, писатель признавал значимость европейской культуры, в частности в утверждении идеала человеческой личности.

В настоящей работе будут рассмотрены представления Фёдора Михайловича Достоевского (1821 – 1881) о Европе, которые были высказаны в его публицистических сочинениях 1860-1881 гг., их эволюция и место в истории общественной мысли России.

Объектом исследования работы является история развития взглядов Ф.М. Достоевского на европейскую цивилизацию.

Предметом исследования работы являются образ европейской цивилизации, а также тема взаимоотношения России и Европы в публицистических сочинениях Достоевского 1860 – 1881 гг.

Цели и задачи работы. Целью работы является анализ истории эволюции взглядов Достоевского о европейской цивилизации. Цель диссертации раскрывается посредством постановки следующих задач:

- проследить историческую трансформацию воззрений мыслителя в 1860-е и 1870-е годы;
- раскрыть социальные, идейные, духовные, нравственные истоки становления представлений Ф. М. Достоевского о Европе;
- определить ведущие факторы, оказавшие влияние на эволюцию идей Ф. М. Достоевского о европейской цивилизации;
- исследовать содержание воззрений о взаимоотношениях Европы и России Достоевского, их место в истории русской общественно-политической мысли второй половины XIX в.

Степень изученности темы. Исследованию мировоззрений Ф.М. Достоевского посвящена чрезвычайно обширная научная литература. Особое место среди исследований занимают монографии В.Я. Кирпотина¹, В.С. Нечаевой², В.Н. Белопольского³, И.Л. Волгина⁴, В.А. Твардовской⁵, С.В.

¹ *Кирпотин В.Я.* Ф.М. Достоевский, творческий путь. М., 1960.; *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966.

² *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время»: 1861-1863. М., 1972; *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха» (1864-1865). М., 1975.

³ *Белопольский В.Н.* Достоевский и философская мысль его эпохи: Концепция человека. Ростов-на-Дону, 1987.

⁴ *Волгин И.Л.* Последний год Достоевского: исторические записки. М., 1986; *Волгин И.Л.* Родиться в России: Достоевский и современники: Жизнь в документах. М., 1991; *Волгин И.Л.* Колебясь над бездной: Достоевский и русский императорский дом. М., 1998.

⁵ *Твардовская В.А.* Достоевский в общественной жизни России (1861-1881). М., 1990.

Белова⁶, Н.И. Якушина⁷, Н.Н. Наседкина⁸, А.В. Богданова⁹, которые касаются темы образа европейской цивилизации, а также представлений о взаимоотношениях России и Европы в публицистических сочинениях Достоевского 1860 – 1881 гг.

Специализированных исследований, специально посвященных эволюции взглядов Ф.М. Достоевского на европейскую цивилизацию, в отечественной историографии на сегодняшний день нет.

Источниковая база достаточно обширна, её составили многочисленные документальные материалы, связанные с творчеством писателя, опубликованные в различных источниках. Источниками для настоящей работы послужили в первую очередь публицистические сочинения Ф.М. Достоевского 1860 – 1881 гг. Вторую группу источников составили материалы периодической печати (газеты, журналы), в первую очередь тех изданий, которые редактировал либо в которых печатался писатель. Это журналы «Время», «Эпоха», «Гражданин», «Современник» и др. Третья группа источников включила справочные и биографические издания по истории жизни и творчества Ф.М. Достоевского. Четвертую группу источников составили справочные издания по истории российской общественной дискуссии о европейской цивилизации.

Решение поставленных задач исследования с применением указанной источниковой базы обусловило следующую **структуру** настоящей работы: введение, три главы, заключение, список использованной литературы и источников.

⁶ Белов С.В. Ф.М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь: в 2 т. СПб., 2001.

⁷ Якушин Н.И. Ф.М. Достоевский в жизни и творчестве. М., 2000.

⁸ Наседкин Н.Н. Достоевский: портрет через авторский текст. Тамбов, 2001

⁹ Богданов А.В. Политическая теория почвенничества: (А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов). М., 2002.

Первая глава «Европейская цивилизация глазами русского общества до середины XIX века» носит аналитический характер и рассматривает историю представлений о Европе русского общества до Достоевского. В ней рассматриваются социальные, идейные, духовные, нравственные истоки представлений Ф. М. Достоевского о европейской цивилизации.

Вторая глава «Европейская цивилизация глазами Достоевского в публицистике 1860-х гг.» содержит анализ содержания, формирования и трансформации воззрений Достоевского о Европе в 1860-х годах.

Третья глава «Европейская цивилизация в поздней публицистике Достоевского» содержит анализ содержания, формирования и трансформации воззрений Достоевского о западной цивилизации в последнее десятилетие жизни писателя.

Глава I. Европейская цивилизация глазами русского общества до середины XIX века

Культурное противопоставление «русского мира» европейской цивилизации началось, пожалуй, со времени Великой схизмы 1054 года – раскола христианской церкви на католическую и православную, однако содержательные и идеологические различия начали проявляться задолго до этого события.

Миссия *вселенской империи* христиан, которую пытались созидать византийские императоры — спасти миллионы людей от духовной смерти, приобщить их к «свету христианского вероучения» накануне грядущего неминуемого Апокалипсиса¹⁰. Во имя построения такой всечеловеческой

¹⁰ Подробнее см.: *Дворкин А.* Идея вселенской теократии в поздней Византии // Альфа и Омега. 1994, 1.

империи Христа православные правители, начиная с Юстиниана, стремились объединить светскую и духовную власть в одних руках и таким образом воплотить в жизнь византийский догмат о *симфонии*. Симфония - это взаимодополняющее единство власти светской и духовной. Это две власти, данные Богом, служащие единой цели. Они «нераздельны и неслиянны»¹¹. Эта идеология превратила православную церковь фактически в государственный институт: византийские автократоры (самодержцы) назначали и низлагали патриархов, вводили церковные догмы, упраздняли и восстанавливали иконопочитание.

В то же самое время на Западе развивалась идея разделения светской и духовной власти. Во время понтификата папы Григория VII (1073 – 1085 гг.) она стала официальной доктриной католической церкви. Один из инициаторов григорианской реформы Гумберт де Сильва Кандида писал: «Клирики и миряне должны быть разделены вне Церкви, в зависимости от их занятий, точно так же, как они разделяются внутри храма, где каждой из этих категорий отводятся своё место и свои службы. Пусть миряне занимаются только своими делами — светскими, а клирики — своими, то есть делами Церкви. И для тех, и для других должны быть установлены чёткие правила»¹². Несмотря на то, что авторитет церкви на Западе был чрезвычайно высоким, а вмешательство пап в судьбы королевств было явлением обыкновенным, это разделение положило начало процессу зарождения современной европейской политической и духовной культуры. Православные теологи подвергали подобную секуляризацию жизни в Западной Европе резкой критике¹³.

Русь не только восприняла у византийцев православие, она переняла также и общественно-политическую идеологию «второго Рима». Симеон

¹¹ Кажаров А.Х. «Симфония властей» как основа регулирования государственной и общественной жизни Византии в IX—XV вв.//Ценности и смыслы, 2013, 1(23). С. 85.

¹² Цит. по: Ле Гофф, Ж. Рождение Европы. М., 2008. С. 99.

¹³ Секуляризацию они критикуют до сих пор, см. [URL: <https://mospat.ru/church-and-time/428>]

Суздальский, совершивший в XV веке поездку во Флоренцию, последовательно противопоставлял «своё», православное – «чужому», католическому. Упоминания католических иерархов у Семеона сопровождается эпитетами «гордый», «злой», «зломысленный» и т.д. Деятельность Ферраро-Флорентийского собора, ставившего своей задачей заключение унии между Римом и Константинополем и преодоление доктринальных противоречий, воспринималась Симеоном как «начало злу бывшу греческим царемь Иоаном, и греки-сребролюбци, и митрополиты»¹⁴. Торжественное подписание унии, состоявшееся 5 июля 1439 года, было принято в Москве как предательство веры (которое, как считалось, и стало причиной скорого падения Византии), и привело к провозглашению автокефалии (независимости с правом самостоятельного избрания предстоятеля) Русской церкви в 1448 году.

После захвата Константинополя турками в 1453 году Россия осталась фактически единственным суверенным православным государством. В начале XVI века зародилась концепция Москвы как «Третьего Рима», которая послужила основой мессианских представлений о роли и значении Русского государства. Именно в это время приобрело устойчивый характер выражение «Святая Русь»¹⁵. Такая идеология укрепляла критическое отношение к европейской цивилизации. Иван Грозный в своём письме Курбскому так оценивал политический строй некоторых европейских государств: «Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначально сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи!»¹⁶. Неприязненное отношение к западноевропейскому пространству было связано также с тем, что согласно

¹⁴ Кириллин В.М. «Хождение» на Ферраро-Флорентийский собор.//История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008. С. 468.

¹⁵ Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. [URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/110920/>]

¹⁶ «Понеже тѣ всѣ царствии своими не владѣють: какъ имъ повелѣять работные ихъ, тако и владѣють. А Российское самодержавство изначала сами владѣють своими государствами, а не бояре и вельможи!» (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Ленинград, 1979. С.16).

средневековой русской космографии, западу как части света в православном восприятии была отведена роль ада, наглядно изображавшегося в иконописной традиции «страшного суда». В то же время восточная часть вселенной воспринималась как средоточие святости, райского блаженства. «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал»¹⁷

Несмотря на всплеск антикатолических (прежде всего, антипольских) настроений в России после Смутного времени, в XVII веке ситуация в восприятии и оценке европейской культуры постепенно начало меняться. Происходило укрепление культурных связей с Западом. Образ Европы входил как в пространство книжной культуры, так и в русскую повседневную жизнь.

Настоящий переворот в отношении к европейской цивилизации наступил в эпоху Петра I, когда Россия начала форсированное освоение европейского культурного пространства: «если раньше праведным пространством было русское, а неправедным – западное, т.е. «все не свое мыслится как греховное», то теперь, при официально декларированной ориентации на Европу и одновременной устойчивости мышления пространственными категориями, русское, как бы там ни было, могло получать негативные характеристики, а Запад представлялся источником просвещения и разума»¹⁸. Такое отношение было особенно характерно для путешественников и публицистов первой половины XVIII века, когда любая бытовая деталь европейской жизни противопоставлялась «невежественным» старомосковским обычаям. Традиционное противопоставление России Западу в этот период ослабло настолько, что в обществе начинают широко

¹⁷ Шунков А.В. Образ Европы в русских путевых записках конца XVII века. «Записки путешествия графа Бориса Петровича Шереметьева в европейские государства.»// Мир науки, культуры, образования. 2015, 1 (50), С. 303.

¹⁸ Гончарова О.М. Власть традиции и «Новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века. СПб, 2004. С. 17.

распространяться экуменистические настроения¹⁹, достигшие своего апогея при Павле I, который лично возглавил католический Мальтийский орден и предлагал понтифику Пию VII перенести папский престол в Санкт-Петербург.

В то же самое время во второй половине XVIII столетия начала осознаваться неустойчивость такого взгляда. Екатерина II писала, что необходимо наконец «истребить два супротивные и оба вреднейшие предрассудка: первый — будто у нас все дурно, а в чужих краях все хорошо; второй — будто в чужих краях все дурно, а у нас все хорошо»²⁰. В 1769 году вышла комедия Д.И. Фонвизина «Бригадир», в которой автор высмеял слепое преклонение главного героя перед французскими нравами (в XVIII веке именно Франция считалась законодателем мод) и обычаями.

В предисловии к изданию «Древней российской вивлиофики» Н.И. Новиков в 1773 году писал: «стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче и гнушаться оными. Напоенные сенским воздухом, сограждане наши станут, может быть, пересмехать суеверие и простоту, или по их глупость, наших праотцев: но одни ли россияне подвержены были сему пороку? — Пусть припомнят господа наши полуфранцузы день святого Варфоломея²¹: тогда не должно будет удивляться, что у нас некоторые частные люди от суеверия пострадали»²².

Французская революция потрясла русское общество. Наставник великого князя Александра Павловича, священник Самборский, писал графу Н.И. Салтыкову: «Вольноглаголение о власти самодержавной почти всеобщее и чувство, устремляющееся к необузданной вольности, воспламенившееся

¹⁹ Экуменизм - движение церквей за преодоление вероисповедных разногласий христианских церквей (прежде всего, православия и католицизма) и последующего их объединения.

²⁰ Цит. по: Гончарова О.М. Указ. соч. С. 21.

²¹ Имеется в виду Варфоломеевская ночь — массовое уничтожение гугенотов католиками во Франции в период Религиозных войн. Началось в Париже в ночь на 24 августа 1572 г. (праздник святого Варфоломея).

²² Новиков Н.И. Избранные произведения. М., 1951. С. 373.

примером Франции, предвещает нашему любезнейшему Отечеству преужаснейшее кровопролитие»²³. Отношение к революции во Франции развивалось от горячего одобрения событий 1789 до резкого неприятия террора, особенно после казни короля Людовика XVI.

Император Александр I, начинавший своё правление в качестве либерального просвещённого монарха, к середине своего царствования стал на консервативные позиции. Россия представлялась носителем традиционных монархических ценностей, которые должны были противостоять революционной анархии – именно этой идеей руководствовался царь, когда выступил на Венском конгрессе с идеей Священного Союза трёх монархов. Австрийский канцлер Меттерних писал: «Этот Союз был единственно выражением мистических стремлений императора Александра и приложением к политике принципов христианства»²⁴. Характерно, что Россия при этом не противопоставлялась Европе, а выступала в качестве хранительницы вполне европейских христианских и консервативных ценностей, основанных на религии и морали.

Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813-1814 гг. пробудили к жизни дворянское оппозиционное движение в виде различных тайных обществ, которое вошло в историю под названием декабризма. Французские революционные идеи и национально-патриотические движения в Германии (такие, как Тугендбунд в Пруссии) стали той идеологической базой, на которой и вырос декабризм. Декабрист И.Д. Якушкин писал в своих «Записках»: «Пребывание в Европе и в Париже не могло не изменить воззрения хоть сколько мыслящей молодежи:

²³ Цит. по: *Бочкарев В.Н.* Русское общество Екатерининской эпохи и Французская революция // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Т. 1. С. 251.

²⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ Союз священный

при такой огромной обстановке каждый из нас сколько-нибудь вырос»²⁵. Освободительные идеи привели демократически настроенную часть общества к идее конституции, а некоторых к мысли о необходимости упразднения монархии. Многие декабристы хотели, как писал А.Е.Розен, «пересадить Францию в Россию»²⁶.

Неудачное выступление, организованное декабристами на Сенатской площади Петербурга 14 декабря 1825 года, вызвало ответную реакцию со стороны власти. Николай I с самого начала правления стремился, по собственному выражению, «очистить Русь от ...заразы извне к нам занесённой»²⁷. В николаевскую эпоху противопоставление России Западу, «своего» и «чужого», пережило своё возрождение. Отношение к Западу как источнику чуждого, несправедливого, опасного восторжествовало в правящих кругах империи. Так, начальник Третьего отделения Л.В. Дубельт писал: «Не троньте этот [русский] народ, оставьте его в патриархальной простоте и во всём природном его величии... Не заражайтесь бессмыслием Запада - это гадкая помойная яма, от которой, кроме смрада, ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям; они ни вас и никого другого к доброму не приведут»²⁸. В качестве альтернативы европейской «революционной заразе» была выдвинута теория «официальной народности», которая была сформулирована в докладе графа С.С. Уварова 19 декабря 1833 года «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения». Согласно ему, идеологическая «собственность России», её «Палладиум» («каждая земля, каждый народ

²⁵ Якушкин И.Д. Записки. Рукопись, записанная под диктовку декабриста его сыновьями//[URL: <http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov/yakushkin-zapiski.html>]

²⁶ Розен А.Н. записки декабриста. СПб., 1907. С. 57

²⁷ Декабристы и тайные общества в России. М., 1906. С. 118.

²⁸ Дубельт Л.В. Вера без добрых дел мертвая вещь//Российский архив. Т. VI. М, 1995. С. 111-112.

имеет таковой») сводился к формуле «православие-самодержавие-народность»²⁹.

В десятилетия, следовавшие после восстания декабристов, в русском обществе началась бурная дискуссия вокруг центральной российской общественно-политической и философской проблемы, проблемы культурного, идейного и политического взаимоотношения России и Запада. В ходе философского анализа этой проблемы сформировались два противостоящих друг другу идейных течения: *западники* и *славянофилы*. Первые обычно представляются как сторонники европейского пути развития России, космополиты и либералы, вторые как поборники исконной русской самобытности, националисты и консерваторы-традиционалисты. На самом деле, такое противопоставление не отражает действительной картины. Общих позиций было больше, чем различий: и западники, и славянофилы были настроены к николаевскому правительству оппозиционно, разделяли идею ограничения монархии народным представительством, и те, и другие отрицательно относились к крепостному праву и выступали за его отмену сверху, обе группы считали, что преобразования должны быть постепенными и мирными, что революционные потрясения недопустимы³⁰. Славянофилы далеко не всегда поддерживали то, что считали истинно русским, а западники не предлагали России перенимать весь западный опыт без разбора. Позднее К.Д. Кавелин писал в письме Достоевскому: «Как ни разветвлялись славянофильское и западное воззрения, как ни видоизменялись и не СБЛИЖАЛИСЬ они некоторыми своими ветвями, все-таки основной тон их различия удержался и до сих пор. ЛУЧШИЕ ЛЮДИ того и другого лагеря признавали и признают, что противники, до известной степени правы»³¹.

²⁹ Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России: Хрестоматия. М., 2008. С. 140.

³⁰ См, напр. [URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Западничество>]

³¹ *Кавелин К.Д.* Письмо Ф.М. Достоевскому // *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. М., 1989, С.449

Начало общественной дискуссии о месте России в мировом сообществе положила публикация в 1836 году в журнале «Телескоп» первого из «Философических писем» П.Я. Чаадаева. Согласно Чаадаеву, у истории есть некий провиденциальный план, предусматривающий установление Царства Божиего на земле. Эта высшая цель достигается в процессе исторического развития, причём двигателем выступает христианство. Чаадаев превозносил католическую церковь, которая обусловила порядок, единство и процветание Европы, при этом критиковал византийское и русское православие. Он восхвалял Западную Европу, где «...идеи долга, справедливости, права, порядка... родились из самих событий, образовавших там общество... входят необходимым элементом в социальный вклад» и составляют «...больше, чем психологию: — физиологию европейского человека»³². Он считал Западную Европу образцом для подражания, что единственно возможный путь спасения России – объединение с Европой, частью которой она географически и исторически является, на основе общих христианских ценностей³³. Полемизируя с патриотами, он писал: «Дело, по существу, в том, что вся эта философия своей колокольни, которая занята разбивкой народов по загородкам на основании френологических и филологических признаков, только питает национальную вражду, создает новые рогатки между странами, она стремится совсем к другим целям, а не к тому, чтобы создать из человеческого рода один народ братьев»³⁴. Эта публикация вызвала настоящий скандал. Николай I назвал письмо «смесью дерзкой бессмыслицы, достойной умалишенного»³⁵, после чего Чаадаев был объявлен сумасшедшим.

Письмо Чаадаева бурно обсуждалась в московских салонах, и постепенно, в начале 1840-х гг, начала формироваться группа литераторов и

³² Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Том 1. М., 1991. С. 327.

³³ Там же. С. 320-338.

³⁴ Там же. С. 476.

³⁵ Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826 - 1855 годов. СПб., 1909. С. 413.

публицистов, которые отстаивали точку зрения о существовании для России собственного, самобытного пути исторического развития, видели идеал русского государства в Московской Руси, осуждали петровские реформы и подражание Западу. Основоположником славянофилов стал литератор А. С. Хомяков, деятельную роль в движении играли И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, Ф. В. Чижов.

Особое место славянофилы уделяли противопоставлению православия католицизму и протестантизму. Хомяков считал, что западные христиане отошли от основных принципов церкви, для него православие — единственная истинная христианская церковь³⁶. В своей критике западного христианства Хомяков использовал как отправной пункт принцип *соборности* то есть именно сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога. В католицизме он видел единство без свободы, а в протестантизме — свободу без единства, и только православие сочетало в себе и то, и другое³⁷. От так описывал расхождение трёх христианских церквей: «Три голоса громче других слышится в Европе: «Повинуйтесь и веруйте моим декретам», - это говорит Рим. «Будьте свободны и постарайтесь создать себе какое-нибудь верование», — это говорит протестантизм. А Церковь взывает к своим: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедимы Отца и Сына и Святого Духа»³⁸.

Славянофилы критиковали европейцев за «рассудочный» путь познания, защищая интуитивное и чувственное постижение окружающего мира (принцип «цельности»), которое они считали характерным для русского человека. Киреевский писал: « Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельных стремления: в одном углу его сердца живет религиозное чувство...

³⁶ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С. 35.

³⁷ Там же. С. 37.

³⁸ Там же. С. 39.

в другом — отдельно силы разума... в третьем — стремления к чувственным утехам и т. д. Разум обращается легко в умную хитрость, сердечное чувство в слепую страсть, красота — в мечту, истина — в мнение, существенность — в предлог к воображению, добродетель — в самодовольство, а театральность является неотвязной спутницей жизни... как мечтательность служит ей внутренней маской»³⁹. «Раздвоение и рассудочность — последнее выражение западной культуры...»⁴⁰. По мнению славянофилов, Западная Европа оказалась неспособной воплотить христианский идеал цельности жизни, прежде всего из-за присущего ей логического способа познания и рациональности.

Философ второй половины XIX века В.С. Соловьёв охарактеризовал западничество следующим образом: «направление нашей общественной мысли и литературы, признающее духовную солидарность России и Западной Европы как нераздельных частей одного культурно-исторического целого, имеющего включить в себе все человечество»⁴¹. Западниками, помимо Чаадаева, были Т.Н. Грановский, Б. Н. Чичерин, И. С. Тургенев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв и др. В отличие от славянофилов, западники мало интересовались религией, их внимание было сконцентрировано в основном на социально-политических и экономических вопросах. Следует отметить, что полемике славянофилов и западников выбор «ориентации» во многом зависел от философских презумпций противников: идеалистических у первых, материалистических у вторых⁴². Западники воспринимали европейскую цивилизацию не как предмет слепого подражания, а как своеобразный ориентир. Они подчеркивали свой интернационализм, чуждались провинциальности, предостерегали от

³⁹ *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 2001. С. 232.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/Западники, западничество

⁴² *Осват А.Л.* К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев)//Достоевский. Материалы и исследования. 3. Л., 1978. С. 148.

излишнего увлечения самобытностью. Они были горячими сторонниками свободного обмена идеями и культурными достижениями разных народов, включая неевропейские.

Во время общеевропейской революции 1848-1849 гг. и Крымской войны 1853-1855 гг. наметился кризис обоих идейных лагерей русской общественной мысли. Всё громче заявляло о себе новое политическое учение, воспринятое из Европы – социализм. Теперь главными противостоящими общественными силами стали либералы (бывшие западники и славянофилы) и нигилисты-материалисты.

Западник Герцен после поражения революции 1848 года разочаровался в Западной Европе и ее «мелкобуржуазном» духе: здесь он увидел подмену духовных ценностей ценностями коммерческого характера, что, по его мнению, является симптомом глубочайшего духовного оскудения. В Европе ныне, по выражению Герцена, «распоряжается всем купец»⁴³. Это наблюдение, чрезвычайно близкое аналогичным у Достоевского, привело Герцена к прямо противоположным выводам: в 1851 году он опубликовал статью «Московский панславизм и русский европеизм», в которой призвал славянофилов и западников объединиться на социалистической платформе: «социализм, который так решительно, так глубоко разделяет Европу на два враждебных лагеря, - разве не признан он славянофилами так же, как нами? Это мост, на котором мы можем подать друг другу руку»⁴⁴. В традиционной русской сельской общине, на которую традиционно уповали славянофилы, Герцен увидел зачатки будущего социализма – именно с этой идеи началось зарождение *народничества*⁴⁵ - идеологии, которой яростно противостоял Достоевский.

⁴³ Зеньковский В.В. Указ. соч. С. 283.

⁴⁴ Герцен А.И. Избранные философские произведения в 2 тт. Т. 1. М., 1946. С. 348.

⁴⁵ Зеньковский В.В. Указ. соч. С. 284.

Смерть Николая I и последовавший за ней Парижский мир повлекли за собой либерализацию политического режима. По словам Г. Флоровского, наступило «время очень решительных сдвигов и глубочайших переслаиваний во всем составе и сложении русского общества, всего русского народа»⁴⁶. «Странное это было время, сколько в нем было блеску и порыва, какая масса внезапно, откуда-то явившихся идей, какая масса талантов, характеров!»⁴⁷ - характеризовал наступившие перемены революционный демократ Н.В.Шелгунов. В этот период Россия переживала бурный всплеск журнальных изданий. На фоне острой всеобщей публицистической полемики выделялись журналы «Время» и «Эпоха», вокруг которых сплотились люди, которые противопоставляли себя и западникам, и славянофилам, и нигилистам-социалистам⁴⁸. Этот узкий кружок, возглавляемый Аполлоном Григорьевым, Николаем Страховым и братьями Достоевскими придерживался собственной независимой позиции, выражаемой *почвенничеством* - направлением общественной и философской мысли, наиболее полно выраженным в публицистике Достоевского.

Глава II. Европейская цивилизация глазами Достоевского в публицистике 1860-х гг.

Почвенничество и Ф.М. Достоевский. Журнал «Время»

Почвенничество как литературно-общественное направление зародилось в ходе острой журнальной дискуссии вокруг исторической

⁴⁶ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М., 2008. С. 362-363.

⁴⁷ Цит. по: Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861-1863. М., 1973. С. 7.

⁴⁸ Ап. Григорьев писал: «Мы не ученый кружок, как славянофильство и западничество: мы — народ» (Осват А.Л. Указ. соч. С. 149).

судьбы России на рубеже 1850-60 гг. Впервые оно заявило о себе на страницах журнала «Московитянин», руководство над которым в 1850 году редактор, славянофил М.П. Погодин, передал «молодой редакции». Этот кружок публицистов возглавил поэт и литературный критик, «самобытник» А.А. Григорьев, который выдвинул теорию «органической критики», согласно которой искусство, включая литературное, должно органически произрастать из национальной почвы⁴⁹. Одной из задач «молодой редакции» представлялась Григорьевым как «восстановление в душе новой, или лучше сказать, обновленной веры в грунт, в почву, в народ»⁵⁰. В своём обращении к славянофилам Григорьев писал: «Убеждённые, как вы же, что залог будущего России хранится только в классах народа, сохранившего веру, нравы, язык отцов, — в классах, не тронутых фальшью цивилизации, — мы не берём таковым исключительно одно крестьянство: в классе среднем, промышленном, купеческом, по преимуществу видим старую извечную Русь»⁵¹. Воззрения Григорьева в целом были негативно приняты русской читающей публикой, количество подписчиков «Московитянина» в годы Крымской войны сократилось, и в 1856 году журнал был закрыт. Тем не менее, эти идеи повлияли на Достоевского, который при личном знакомстве в 1860 году «объявил, что он сам очень любит Григорьева и очень желает его сотрудничества»⁵².

По мнению А. де Лазари, отправной точкой почвенничества как союза единомышленников, идеологического и литературного движения, можно считать знакомство Н.Н. Страхова, А.А. Григорьева и братьев Достоевских на литературных вторниках А. Милюкова в 1858-60 гг⁵³. По инициативе

⁴⁹ См. об этом: Фриче В. Григорьев А. А. // Литературная энциклопедия: В 11 т. - М., 1929-1939. Т. 3. М., 1930.

⁵⁰ Цит. по: Зеньковский В.В. Указ. соч. С. 406.

⁵¹ Цит. по: Фриче В. Указ. соч.

⁵² Страхов Н.Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т.1. М., 1990. С. 399.

⁵³ Де Лазари А. В кругу Достоевского. Почвенничество. М., 2004. С. 28-29.

последнего в 1860 году в Петербурге начал выходить учёно-литературный журнал «Светоч», издателем которого стал Д.И. Калиновский. В объявлениях о своей программе редакция «Светоча» заявляла, что целью журнала будет примирение партий Востока и Запада, ликвидация разрозненности в обществе, «очеловечение», «преобразование нашей общественности на началах прочных и разумных»⁵⁴. Восточники «нам близки как деятели, на знамени которых начертано: *любовь к народу и внутренняя связь с ним*. Западники же нам близки как *жаждущие прогресса*, а потому и соединения нашего с просвещенным Западом»⁵⁵. С этим журналом сотрудничал и А.А. Григорьев, и Н.Н. Страхов, и братья Достоевские. Именно на страницах «Светоча» в 1860 году вышла критическая статья М.М. Достоевского «ГРОЗА. Драма в пяти действиях А.Н. Островского», в которая стала первым печатным выражением почвеннических убеждений братьев Достоевских, определивших этот период и получивших вскоре отражение во "Времени" и "Эпохе"⁵⁶. Однако скоро стала очевидна слабость «Светоча» как журнала, содержание с каждым номером становилось однообразнее и скучнее, отсутствовали целые разделы отсутствовали или заполнялись не по назначению⁵⁷. Появилась потребность в новом, качественном и содержательном издании, вокруг которого можно было бы собрать публицистов почвеннических воззрений⁵⁸.

Ещё в 1858 году брат писателя, отставной инженер-подпоручик и литератор, педагог и табачный фабрикант Михаил Михайлович Достоевский,

⁵⁴ Цит. по: *Нечаева В.С.* Указ. соч. С. 38.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Фридлиндер Г.М.* У истоков «почвенничества»: (Ф.М. Достоевский и журнал «Светоч») // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. СПб., 1971. Т. 30. Вып. 5. С. 408.

⁵⁷ *Нечаева В.С.* Указ. соч. С. 38.

⁵⁸ В письме к А.И. Шуберт от 3 мая 1860 г. Достоевский писал: «Хочется нам что-нибудь сделать порядочное в литературе, какое-нибудь предприятие. Сильно мы заняты этим. Может быть и удастся. По крайней мере все эти задачи — деятельность, хотя только первый шаг.. А я понимаю, что значит первый шаг, и люблю его. Это лучше скачков». (*Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Т. 28. Кн. 2. Л., 1985. С. 10)

захотел открыть собственный журнал. Это стремление активно поддержал и недавно амнистированный Ф.М. Достоевский, который мог таким образом получить площадку для публикации своих общественно-политических статей⁵⁹. Позднее Фёдор Михайлович так писал о задумке брата: «Мысль его состояла в том, что нужен свежий литературный орган, независимый от обязательных журнальных преданий, вполне самостоятельный, чуждый партий, чуждый застарелых, преемственных и почти бессознательных антипатий, не поклоняющийся авторитетам и совершенно беспристрастный... Михаил Михайлович был убежден, что все неудачи русского общества, вся бесхарактерность некоторых слоев русской народности происходит именно от разлагающего, ленивого и апатичного нашего космополитизма... Он очень хорошо знал, что идея почвы, народности – идея не новая, не отысканная кем-нибудь, не мечтателем каким-нибудь, выдуманная для собственного удовольствия, а рано или поздно обязательная каждому русскому»⁶⁰. Замысел удалось реализовать только три года спустя, в 1861 году. Вокруг «Времени» - так был назван новый журнал – сгруппировался кружок литераторов-почвенников: Достоевские, Григорьев, Страхов, Аверкиев и др., связанные между собой не только близостью воззрений, но и приятельскими отношениями.

В объявлении о подписке на «Время», написанном братьями Достоевскими и опубликованном в сентябре 1860 года в ряде столичных газет и журналов, и ставшим манифестом почвенничества, провозглашалось: «Реформа Петра Великого и без того нам слишком дорого стоила: она разъединила нас с народом <...> После реформы был между ним и нами, сословием образованным, один только случай соединения — двенадцатый год, и мы видели, как народ заявил себя. <...> Петровская реформа, продолжавшаяся вплоть до нашего времени, дошла наконец до последних

⁵⁹ Де Лазари А. Указ. соч. С. 22.

⁶⁰ Достоевский Ф.М. Несколько слов о Михаиле Михайловиче Достоевском//Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 20. Л. 1980. С. 121.

своих пределов... Мы знаем теперь, что мы и не можем быть европейцами, что мы не в состоянии втиснуть себя в одну из западных форм жизни, выжитых и выработанных Европою из собственных своих национальных начал... Мы убедились наконец, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача - создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал»⁶¹. Заканчивался манифест вдохновенным пророчеством, в котором предвосхищалась идеология Достоевского: «Мы предугадываем, и предугадываем с благоговением, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности»⁶².

По позднему признанию Ф. М. Достоевского, журнал «Время» был «до крайности наивен и .. . может быть, и взял наивностью и верой»⁶³. Новое издание стремилось занять среднюю позицию между западничеством и славянофильством: «Мы говорим здесь [на страницах журнала] не о славянофилах и не о западниках. К их домашним раздорам наше время совершенно равнодушно. Мы говорим о примирении цивилизации с народным началом»⁶⁴. Авторы, с одной стороны резко отзывались о западничестве, а с другой, по мнению исследователей, были демократичнее славянофилов, которые также подвергались жестокой критике.

⁶¹ *Достоевский Ф.М.* Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год//*Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 18. Л. 1978. С. 36.

⁶² Там же. С. 37.

⁶³ *Достоевский Ф.М.* Письмо М.М. Достоевскому. 19 нояб. 1863//*Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 28. Кн. 2. Л. 1985. С. 56.

⁶⁴ *Достоевский Ф.М.* Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год//*Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 18. Л., 1978. С. 37.

В первом же номере журнала Достоевский опубликовал «Введние» к «Ряду статей о русской литературе», в которой он попытался уточнить идеологию нового движения. Фёдор Михайлович развивал идею противопоставления «русского мира» европейской цивилизации: «мы веруем, что русская нация — необыкновенное явление в истории всего человечества. Характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов, что европейцы до сих пор не понимают его и понимают в нем всё обратно... и страшно, до какой степени свободен духом русский человек»⁶⁵. Если раньше, в послепетровскую эпоху, европейская цивилизация отвечала русским потребностям, то теперь она «уже совершила у нас весь свой круг; мы уже её выжили всю; приняли от неё все то, что следовало, и свободно обращаемся к родной почве»⁶⁶. По мнению Достоевского, именно творчество Пушкина показало, что русская культура уже впитала из Европы всё, что могла впитать, и отныне дальнейшее развитие её должно быть почвенным: «Явление Пушкина есть доказательство, что дерево цивилизации уже дозрело до плодов и что плоды его не гнилые, а великолепные, золотые плоды. Всё, что только могли мы узнать от знакомства с европейцами о нас самих, мы узнали; всё, что только могла нам уяснить цивилизация, мы уяснили себе, и это знание самым полным, самым гармоническим образом явилось нам в Пушкине. Мы поняли в нём, что русский идеал — всецелость, всепримиримость, всечеловечность»⁶⁷. Писатель с восторженным оптимизмом предсказывал России «новую, неведомую в истории деятельность», которая будет основываться на русской народности: «Новая Русь уже помаленьку ощупывается, уже помаленьку сознает себя, и опять-таки нужды нет, что она невелика. Зато она, хоть и бессознательно, живет во всех сердцах русских, во всех стремлениях и позовах всех людей русских. Наша новая Русь поняла,

⁶⁵ Достоевский Ф.М. Ряд статей о русской литературе. // Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 18. Л., 1978. С. 54.

⁶⁶ Там же. С. 49.

⁶⁷ Там же. С. 69.

что один только есть цемент, одна связь, одна почва, на которой всё сойдется и примирится, — это всеобщее духовное примирение, начало которому лежит в образовании. Эта новая Русь уже засвидетельствовала себя явлениями органическими и цельными, а не неудавшимися копиями и пересадками, как вы думаете»⁶⁸.

На страницах «Времени» в №№ 7, 8 за 1861 год был опубликован публицистический трактат Достоевского из двух статей «Книжность и грамотность», который стал третьей частью цикла «Ряд статей о русской литературе». Эта статья, посвящённая вопросам народного просвещения, стала дальнейшим развитием идей почвенников о том, что культура должна базироваться на народной почве. Как подчёркивал Достоевский, до сих пор «мы в недоумении стояли тогда перед европейской дорогой нашей, чувствовали, что не могли сойти с нее как от истины, принятой нами безо всякого колебания за истину, и в то же время, в первый раз, настоящим образом стали сознавать себя русскими и почувствовали на себе, как трудно разрывать связь с родной почвой и дышать чужим воздухом... Мы говорили на всех языках, праздно ездили по Европе, скучали в России и в то же время сознавали, что мы совсем не похожи на французов, немцев, англичан, что тем есть дело, а нам никакого, они у себя, а мы — нигде»⁶⁹. Теперь же «русское общество должно соединиться с народной почвой и принять в себя народный элемент»⁷⁰. Введение всеобщей грамотности, по мысли Достоевского, должно происходить бок о бок с возвращением образованного общества на народную почву «с сознательно выжитой и принятой нами идеей общечеловеческого нашего назначения. К этой-то идее привела нас сама цивилизация, которую в смысле исключительно европейских форм мы отвергаем. Возвращение наше свидетельствует, что из русского человека

⁶⁸ Там же. С.50.

⁶⁹ Там же. С. 37.

⁷⁰ Достоевский Ф.М. Книжность и грамотность. // Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 19. Л., 1979. С. 7.

цивилизация не могла сделать немца, и что русский человек все-таки остался русским»⁷¹.

Именно в период издания журнала «Время» сформировались основные идеологические положения почвенничества, такие как: «народная почва», «духовный кризис Запада», «европеизация России и как следствие распространение социалистических и нигилистических теорий», «всемирная отзывчивость и восприимчивость русского национального характера», «всесословное единство русского общества», «органичность и народность литературы», «православная государственность», «нравственные основы права» и др. Значительный вклад в их формирование внёс Ф.М. Достоевский, который стал одним из главных идеологов русского почвенничества.

«Зимние заметки о летних впечатлениях». Антибуржуазные воззрения Достоевского

В середине XIX века в Европе стремительно распространялось социалистическое учение, которое стало следствием обострения политической борьбы между социальными группами (сословиями и классами), которая особенно отчётливо проявилась в событиях общеевропейской революции 1848-1849 гг. В глазах почвенников эта борьба сама по себе стала аргументом против европейской цивилизации. Ещё во объявлении о начале подписки на «Время» братья Достоевские писали: «Не вражда сословий, победителей и побеждённых, как везде в Европе, должна лечь в основание развития будущих начал нашей жизни. Мы не Европа, и у нас не будет и не должно быть победителей и побеждённых»⁷². Европейская буржуазия стала одним из главных предметов почвеннической критики. В одной из статей журнала «Время» в 1862 году была обрисована такая характеристика этой социальной группы: «Интересы среднего сословия

⁷¹ Там же. С. 18.

⁷² Достоевский Ф.М. Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год//Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 18. Л., 1978. С. 35.

никогда не были в то же время интересами целого народа. Возникши на экономической почве, скопив в руках своих огромные богатства, среднее сословие, где оно ни возникало, всегда было представителем деспотизма капитала. Сплочённое в одно, оно везде стояло за капитал и старалось о подавлении им труда. Такова, например, французская буржуазия. Погрузившись в самый грубый материализм, она не может понять стон народных и отказаться от безнравственных своих взглядов на вещи. И нигде нет такой ощутительной и явной вражды, как именно в тех странах, где буржуазия приняла сословный характер»⁷³.

7 июня -14 сентября 1862 года Достоевский впервые совершил поездку в Европу. Впечатления от увиденного легли в основу очерков, опубликованных в феврале-марте 1863 года во «Времени» под названием «Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за всё лето», которые представляют собой цикл из восьми путевых очерков-эссе. Достоевский пришёл к выводу, что идеалы французской революции – свобода, равенство и братство - так и не были воплощены в жизнь, препятствием чему стал буржуазный характер европейской культуры: «Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все, что угодно в пределах закона. Когда можно делать всё, что угодно? Когда имеешь миллион. Даёт ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает всё, что угодно, а тот, с которым делают всё, что угодно»⁷⁴. Что же до братства, что «в природе французской, да и вообще западной его в наличности не оказалось, а оказалось начало личное, начало особняка, усиленного самосохранения, самопромышления»⁷⁵. Братство, по мнению Достоевского, живёт в душе православного русского человека, и только он, поскольку способен на братство, является личностью.

⁷³ Цит. по: Фридендер Г. Достоевский-сатирик // *Достоевский Ф.М.* Дядюшкин сон. Село Степанчиково и его обитатели. Скверный анекдот. Зимние заметки о летних впечатлениях. Л., 1982. С. 438.

⁷⁴ *Достоевский Ф.М.* Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за всё лето // *Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 5. Л., 1973. С. 78.

⁷⁵ Там же. С. 79.

Ключевыми мотивами «Заметок» стали характеристика Лондона как центра капиталистической промышленности Европы и порождаемого ею антагонизма буржуазии и притесняемых рабочих (описание кристального дворца выставки, субботнего вечера с пьяной толпой рабочих и продажных женщин на площадях Лондона, и несчастных детей с написанным на их лицах «горем и безвыходным отчаянием», и «полуголое, дикое, голодное население в Вайтчапеле») и ироничный анализ психологии французского буржуа империи Наполеона III. Буржуазия, которая стала в Англии и Франции правящим общественным слоем, принципы которого стали образцом для подражания всего европейского общества, порицается Достоевским. Он осуждает её индивидуализм: «и тут та же упорная и уже застарелая борьба, борьба на смерть всеобщезападного личного начала с необходимостью хоть как-нибудь составить общину и устроиться в одном муравейнике»⁷⁶. Он не приемлет стяжательство буржуазии: «Накопить фортуны и иметь как можно больше вещей - это обратилось в самый главный кодекс нравственности, в катехизм парижанина... Прежде хоть что-нибудь признавалось, кроме денег, так что человек и без денег, но с другими качествами мог рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение; ну, а теперь ни-ни. Теперь надо накопить денежки и завести как можно больше вещей, тогда и можно рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение. И не только на уважение других, но даже на самоуважение нельзя иначе рассчитывать. Парижанин себя в грош не ставит, если чувствует, что у него карманы пусты, и это сознательно, совестливо, с великим убеждением. Вам позволяют удивительные вещи, если у вас только есть деньги»⁷⁷. Достоевский утверждал, что страсть к стяжательству охватила все слои европейского общества, как рабочих, так и буржуа. Всё в жизни буржуазии фальшиво, всё подменяется суррагатом, даже семейная жизнь, ибо буржуазный мир низводит человека до уровня бездумного, бездуховного существа,

⁷⁶ Там же. С. 69.

⁷⁷ Там же. С. 76.

воплощением которого становится "средняя" буржуазная семья с её обязательным любовным "треугольником" (милые блаженствующие супруги ("эпузы") - "брибри" и "мабишь" - щеголеватый приказчик Гюстав, выступающий в роли любовника). Любовь у буржуазии, по словам Достоевского, низводится до уровня фальшивого сюсюканья, а искусство - литература и театр - подменяются дешёвыми суррогатами - канканом, пошлой мелодрамой и скабрёзным водевилем, а естественная связь человека и природы, без которой невозможна здоровая общественная жизнь, подменяется воскресными загородными прогулками и праздной мечтой поваляться на травке⁷⁸.

Достоевский утверждает, что буржуазная цивилизация представляет собой «не развитие, а , напротив, всегда стояла с кнутом и тюрьмой над всяким развитием»⁷⁹. Европейское общество представлено Фёдором Михайловичем в виде мрачного царства языческого бога Ваала, где человек приносится в жертву золотому тельцу. По итогам своих наблюдений, он пророчит Европе неизбежную социальную катастрофу: «Вы чувствуете страшную силу, которая соединяла тут всех этих бесчисленных людей, пришедших со всего мира, в единое стадо»⁸⁰ (этим образом Достоевский отсылает читателя к цитате из Евангелия от Иоанна: «и будет одно стадо и один пастырь», где пастырем назван Антихрист, который ведёт человечество к гибели). Единственный способ избежать катастрофы – уничтожить буржуазные нравственные основы, вернуться к истинно-христианским ценностям, носителем которых, по мысли Достоевского, остаётся русский народ. Русский крестьянин, способный к добровольному самопожертвованию, в глазах писателя представлял собой идеальный общечеловеческий тип.

⁷⁸ См. Фридендер Г. Указ. соч. С. 435 – 442.

⁷⁹ Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за всё лето //Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 5. Л., 1973. С. 61.

⁸⁰ Там же. С. 69.

В дальнейшем, как будет показано ниже, образ европейской буржуазной культуры, общая характеристика которой была дана в «Зимних заметках о летних впечатлениях», был неоднократно использован в последующих публицистических сочинениях Достоевского.

В апреле 1863 года журнал «Время», находившийся на пике своей популярности, был закрыт властями. Поводом для этого стала публикация статьи Н.Н. Страхова о польском вопросе «Роковой вопрос». Целый год М.М. Достоевский посвятил отчаянной борьбе за возрождение журнала. К январю 1864 года он добился разрешения продолжать издание с условием изменения названия. Первый номер (сдвоенный, за январь и февраль) «Эпохи» вышел в марте того же года. Авторский круг нового журнала изменился со времени издания «Времени»: в июне 1864 г. умер бессменный редактор обоих журналов М.М. Достоевский, в сентябре того же года – основоположник почвенничества Аполлон Григорьев. Фёдор Михайлович, взявшийся редактировать «Эпоху» после смерти брата, не смог справиться с заботами по ведению журнала, который так и не смог повторить успеха «Времени». В марте 1865 года «Эпоха» была закрыта⁸¹.

По замечанию исследователей, «Эпоха» в отличие от «Времени», уже не являлась демократическим изданием, заняв более охранительные, монархические позиции. Это было связано не только с закрытием предыдущего журнала, но и с эволюцией воззрений Достоевского, которая произошла после его поездки в Европу в 1862 году.⁸² После закрытия «Эпохи» Ф.М. Достоевский почти на десятилетие отошёл от публицистики, сосредоточившись на художественных произведениях.

Только в июле 1867 года, во время очередного пребывания за границей, Достоевский сделал набросок нереализованной «Статьи об отношениях

⁸¹ Подр. см. *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975.

⁸² См., напр. *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966.

России к Европе и об русском верхнем слое», в которой он собирался доказать, что «мы имеем чрезвычайное преимущество перед Европой... в том, что мы её знаем, а она нас не знает»⁸³. Кроме того, он собирался осветить такие проблемы, как «восточный вопрос», русские европейцы, народный дух, православные идеалы, мировая политика и текущая уголовная хроника – всё то, что позднее вошло в «Дневник писателя».

В период после «Эпохи» (1865 г.) и до начала публикации «Дневника писателя» (1873 г.) Достоевским были написаны и опубликованы романы «Игрок» (1866), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1867-1868), «Бесы» (1870 – 1872), в которых всё большее внимание уделялось религиозным вопросам, которые до сих пор мало интересовали писателя. Публицистика Достоевского первой половины 1860-х годов носила, преимущественно, светский характер. В 1870-е годы религиозные мотивы заняли центральное место в публицистике Достоевского, его взгляды всё в большей степени наполнялись христианско-православным содержанием, что неизбежно отразилось на его характеристике европейской цивилизации на позднем этапе творчества.

Глава III. Европейская цивилизация глазами Достоевского в поздней публицистике (1873 – 1881 гг.)

Достоевский и «Гражданин». Мотив непонимания России Европой.

К началу 1870-х годов обозначился кризис политики либеральных реформ, которые проводило правительство Александра II. С одной стороны, борьбу против него вели революционеры-народники, с другой - подняла голову консервативная оппозиция, группировавшаяся вокруг наследника

⁸³ Цит. по: *Тихомиров Б.Н.* Неизвестный набросок Достоевского к неосуществлённому замыслу («Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое»)//Достоевский. Материалы и исследования. Т. 15. СПб, 2000. С. 334.

престола, великого князя Александра Александровича. Сердцем сторонников контрреформ стали наставник наследника К.П. Победоносцев и друг юности будущего «царя-миротворца», князь В.П. Мещерский. В январе 1872 года последний начал издавать «газету-журнал политики и литературы», которая должна была стать рупором русских консерваторов – «Гражданин». Издатель так охарактеризовал *sredo* нового издания: «орган консервативный в защиту церковного авторитета, самодержавия и в обличение всех увлечений либерализмом»⁸⁴. «Гражданин», по мнению князя⁸⁵, должен был вести борьбу против «вредного действия печати на молодёжь и общество вообще»⁸⁶. На должность редактора Мещерский пригласил известного публициста Г.К.Градовского, который прежде активно сотрудничал с консервативными изданиями, но теперь пересматривал свои взгляды в сторону либерализма. Это привело к конфликту между издателем и редактором, который закончился уходом последнего в декабре 1872 года⁸⁷. На момент ухода Градовского издание находилось в критическом положении - к концу года у журнала было всего 1000 подписчиков, и Мещерскому требовался редактор, который своей известностью и авторитетом привлёк бы читателей. Это побудило князя пригласить на пост редактора «Гражданина» Достоевского, знакомство с которым состоялось за несколько месяцев до этого. Фёдор Михайлович, который уже давно испытывал потребность вновь испытать себя на публицистическом поприще, согласился.

Писатель так охарактеризовал причины, по которым он принял предложение Мещерского: «Наконец, многое надо сказать, для чего и к журналу примкнул. Вот цель и мысль моя: социализм сознательно, и в самом

⁸⁴ Мещерский В. П. Мои воспоминания. СПб., 1898. Ч. 2. С. 158.

⁸⁵ В одной из первых статей в своём журнале Мещерский потребовал «поставить точку» всем реформам в России, за что заслужил прозвище «Князь-Точка».

⁸⁶ Цит. по: Архипова А.В., Галаган Г.Я. Примечания: Ф.М.Достоевский. [Том 12] // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 12. С. 275.

⁸⁷ См. Матюшкин А.В. Проблема автора в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского 1873 г. Петрозаводск, 1998. С. 4

нелепо-бессознательном виде, и мундирно, в виде подлости, – проел почти всё поколение. Факты явные и грозные. Самый необразованный проstack и тот, читаешь в газетах, вдруг где-нибудь отрезал словцо – глупейшее, но несомненно вышедшее из социалистического лагеря. Надо бороться, ибо всё заражено. Моя идея в том, что социализм и христианство – антитезы. Это бы и хотелось мне провести в целом ряде статей»⁸⁸.

Начиная с январского номера «Гражданина» в течение всего 1873 г в виде 16 статей-фельетонов редактора появились первые 16 выпусков «Дневника писателя», продолженные позднее уже в виде отдельного самостоятельного издания. В них он развил мотивы, которых он касался в предыдущие годы. Так, в очерке «По поводу выставки», опубликованной в 13 номере «Гражданина» от 26 марта, он рассуждал об «особом даре русских пред европейцами» - «понимание чужих национальностей»⁸⁹. По мнению Достоевского, европейцы не способны понять переведённые на их языки произведения русских авторов и творчества русских художников, а русские поймут любое европейское произведение как своё собственное. Как утверждал писатель, «европейцу, какой бы он ни был национальности, всегда легче выучиться другому европейскому языку и вникнуть в душу всякой другой европейской национальности, чем научиться русскому языку и понять нашу русскую суть»⁹⁰. Достоевский считал, что этот «дар особенный» ещё многое принесёт русскому народу в будущем, плохого и хорошего. В целом здесь раскрывается один из главных сюжетобразующих мотивов «Дневника писателя» - мотив *понимания — непонимания*.

В «Мечтах и грёзах» (опубликованы в № 21 от 21 мая 1873 г.) этот мотив приобретает политическое содержание. Рассуждая о том, России не по

⁸⁸ Достоевский Ф.М. Письмо М.П. Погодину. 26 февр. 1873//Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Л. 1986. С. 262.

⁸⁹ Достоевский Ф.М. Иностраннные события. Дневник писателя. 1873.// Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Т. 21. Л., 1980.С. 69.

⁹⁰ Там же.

силам роль великой европейской державы («Мы... будущностью нашею платим за наш величавый бюджет великой европейской державы. Мы подсекаем дерево в самом корне, чтобы достать поскорее плод»⁹¹), он снова затрагивает тему непонимания России европейцами. По мысли Достоевского, это «всеобщее европейское невежество»⁹² выгодно России, именно в нём заключается большая сила – в то же время наметившаяся в Европе тенденция к познанию русского духа опасна.

В последнем выпуске «Дневника писателя» в уходящем 1873 году, «Одна из современных фальшей» (1873. 10 дек. № 50), направленном против социализма, Достоевский развивает мотив взаимного непонимания русской и европейской культуры, которая, по его убеждению, заложена в их природе. Причину распространения опасных социалистических идей среди молодёжи Достоевский видел «в вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сани европейца под неперменным условием неуважения к самому себе как к русскому человеку»⁹³. Опасность в европейских политических учениях, по мнению писателя, заключалась в том, что Европа – по крайней мере, в лице таких лидеров общественной мысли как Чарльз Дарвин, Джон Милль, Луи Блан - отвергла христианство, что должно привести Запад к мрачному и бесчеловечному хаосу. Так Достоевский вплотную подошёл к ещё одному ключевому мотиву своей публицистики – мотиву Европы, отвергшей Христа. Своё окончательное оформление он найдёт в более поздних антикатолических очерках писателя.

Осенью 1873 года Достоевский отошёл от публикации «Дневника писателя» - теперь, для того чтобы лучше осмыслить европейскую жизнь, он начал много писать для рубрики «Иностранные события». Особенно

⁹¹ *Достоевский Ф.М.* Мечты и грёзы. Дневник писателя. 1873. // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Т. 21. Л., 1980. С. 94.

⁹² Там же. С. 92.

⁹³ *Достоевский Ф.М.* Одна из современных фальшей. Дневник писателя. 1873. // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Т. 21. Л., 1980. С. 128.

пристальное внимание он уделял политическому кризису во французской Третьей республике, которая, по мнению Достоевского, неизбежно шла к своему краху⁹⁴: «невольнo приходишь к одному неизбежному выводу: именно, что республике во Франции, кажется, приходит последний конец. То есть не то что нынешней республике, но самому ее “принципу”»⁹⁵. Эту угрозу республиканскому устройству он видел в претенденте на французский престол графе Шамборском, за которым стояли католические клерикалы. В то же время он внимательно следил за развернувшимися гонениями на католическую церковь в кайзеровской Германии (в результате бисмарковской политики т.н. «культуркампфа»), а также за притеснениями римского папы в Италии (у которого в 1870 году итальянское правительство отобрало Папскую область, ограничив светскую власть понтифика Ватиканом) - эти события натолкнули на мысль, что католики, которые давно отошли от Христа, которые на самом деле стремятся ко всемирному владычеству и не имеют никаких моральных принципов, в случае, если не сумеют договориться с монархами, вполне могут пойти против установившихся в Европе порядков. Он писал: «Рим сумеет обратиться к народу, к тому самому народу, который римская церковь всегда и высокомерно от себя отталкивала и от которого скрывала даже Евангелие Христово, запрещая переводить его. Папа сумеет выйти к народу, пеш и бос, нищ и наг, с армией двадцати тысяч: бойцов иезуитов, искусившихся в уловлении душ человеческих... Католичество так ведь умеет, когда надо, сделать уступки, всё согласить. А что стоит уверить тёмный и нищий народ, что коммунизм есть то же самое христианство и что Христос только об этом и говорил. Ведь есть же и теперь даже умные и остроумные социалисты, которые уверены, что то и другое одно и то же и серьёзно принимают за Христа антихриста»⁹⁶.

⁹⁴ На самом деле, режим Третьей республики, установившийся после свержения Наполеона III (1871 г.), пал только в 1940 году под ударом нацистской Германии.

⁹⁵ *Достоевский Ф.М.* Иностраннe события// Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Т. 21. Л., 1980. С. 193

⁹⁶ Там же. С. 202 – 203.

К началу 1874 года Фёдора Михайловича утомила редакторская нагрузка⁹⁷, которая отнимала у него много времени и сил. Тем более сказывалась непопулярность издания в читательской среде: за 1873 год количество подписчиков «Гражданина» увеличилось всего до 1800 человек⁹⁸. С начала нового года Достоевский не поместил в журнале ни одной строчки, подписанной своим именем, а 19 марта он и вовсе под предлогом болезни отказался от должности редактора. Теперь писатель полностью сосредоточился на работе над романом «Подросток».

«Дневник писателя» 1876-1877 гг. «Восточный вопрос».

Покидая «Гражданин» в 1874 году, Достоевский уже задумывал продолжить публикацию «Дневника писателя» в виде отдельного издания. Приступить к осуществлению своего замысла Фёдор Михайлович смог только в конце 1875 года. Теперь это был самостоятельный журнал, который являлся единоличным ежемесячным органом Достоевского. Сам писатель так определил характер обновлённого «Дневника писателя» в объявлении, которое было размещено в петербургских газетах в последние дни 1875 года: «Это будет дневник в буквальном смысле слова, отчёт о действительно выжитых в каждый месяц впечатлениях, отчёт о виденном, слышанном и прочитанном. Сюда, конечно, могут войти рассказы и повести, но преимущественно о событиях действительных. Каждый выпуск будет выходить в последнее число каждого месяца»⁹⁹. Стоит отметить, что в отличие от «Гражданина», авторское издание Достоевского имело

⁹⁷ *Достоевская А.Г.* Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 2. С. 93

⁹⁸ *Сонина Е.С.* Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004. С. 100.

⁹⁹ *Достоевский Ф.М.* Объявление о подписке на "Дневник писателя" 1876 года// *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 22. Л., 1981. С. 136.

определённый успех у читателей – его тираж доходил до 6000 подписчиков¹⁰⁰.

Начало издания «Дневника писателя» совпало с обострением в Европе так называемого «восточного вопроса» - проблемы османского владычества над православными славянскими народами Балканского полуострова. В 1875 году восстали Босния и Герцеговине. В 1876 году в Болгарии вспыхнуло антитурецкое восстание, которое приковало к себе внимание всей Европы. Особенно острой была реакция русского общества, которое традиционно испытывало симпатии к «братьям-славянам». Через несколько недель восстание было подавлено и по Болгарии прокатилась волна репрессий, которые местами переходили в массовую резню. В ответ на это Сербия и Черногория объявили войну Блистательной Порте. Русское правительство встало на защиту восставших и оказывало им дипломатическую поддержку, что вызвало неприятие со стороны большинства европейских держав. Эти события вновь обострили спор западников и славянофилов, которые по-разному отреагировали на новый международный кризис. Особую роль в этом споре сыграл Достоевский. На протяжении 1876-1878 гг. на страницах «Дневника писателя» он неоднократно возвращался к этой проблеме.

«Восточный вопрос! Кто из нас в этот месяц не переживал довольно необыкновенных ощущений, и сколько было толков в газетах!»¹⁰¹ - восклицал писатель в июньском выпуске 1876 года, в очерке, который так и был озаглавлен «Восточный вопрос». Ответ на этот вечный вопрос Фёдор Михайлович формулировал ясно: «Вопрос ли это? Для всякого русского это не может и не должно составлять вопроса. Россия поступит *честно* — вот и весь ответ на вопрос»¹⁰². Восставшие славяне, по мнению Достоевского, сильны прежде всего надеждой и духом, и это противопоставлено

¹⁰⁰ Волгин И.Л. Редакционный архив «Дневника писателя» // Русская литература. 1974. № 1. С. 156

¹⁰¹ Достоевский Ф.М. Восточный вопрос. Дневник писателя. 1876. Июнь. Гл. 3. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 23. Л., 1981. С. 44.

¹⁰² Там же. С. 45.

малодушию Европы, которая помышляет лишь о дележе турецкого наследства. Европейские державы, согласно наблюдениям Достоевского, преследующие прежде всего выгоду, будут стремиться не допустить полного разгрома Турции. России же, не следует ориентироваться на соображения выгоды – это не будет соответствовать самому её духу: «в этом самоотверженном бескорыстии России — вся её сила, так сказать, вся её личность и всё будущее русского назначения»¹⁰³. До сих пор, начиная с петровского времени, Россия бескорыстно жертвовала собой для Европы, которая этой жертвы не понимала и не принимала, теперь же наступало время, когда она могла идти на жертву во имя высших ценностей.

Здесь Достоевский подходит к своей ключевой идее – идее о вселенском назначении России, о её особой миссии. До Петра I Россия была хранительницей «Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах», однако её стремление к изолированности от всего мира вело её к тому, что в результате бездеятельности она, подобно старообрядцам-раскольникам, хотела оставить свою истину при себе, скрыть её от мира, «готовилась быть неправа», то есть могла избежать своего вселенского назначения, которое, по мнению Достоевского, содержится в самой природе истинного христианства. Пётр же радикально расширил взгляд русского человека, заставил его полюбить «французов и немцев и всех, как будто те были нашими братьями, и несмотря на то, что те никогда не любили нас, да и решили нас не любить никогда»¹⁰⁴. В этой безответной любви писатель видел отражение того вселенского служения, той тяги к справедливости, в стремлении ко всеобщему примирению, которые содержатся в православии. Роль миссии, жертвующего собой ради этих идеалов для других, «это вовсе не позорно, напротив, в этом величие наше, потому что всё это ведет к

¹⁰³ Там же. С. 46.

¹⁰⁴ *Достоевский Ф.М.* Утопическое понимание истории. Дневник писателя. 1876. Июнь. Гл. 3. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 23. Л., 1981. С. 46.

окончательному единению человечества. Кто хочет быть выше всех в царствии Божиим — стань всем слугой. Вот как я понимаю русское предназначение *в его идеале*»¹⁰⁵.

Обострившийся теперь Восточный вопрос, по идее писателя, наконец открывал возможность для России сделать первый шаг в деле выполнения своей миссии – этим шагом должно было стать объединение славянства под русским крылом. Что для этого необходимо было сделать? «Само собою... Константинополь — рано ли, поздно ли, должен быть наш»¹⁰⁶. Надо отметить, что для современников эта мысль не выглядела вызывающе - идея покорения Россией Константинополя давно будоражила русское общественное мнение, начиная со времени Екатерины II с её известным «греческим проектом», и разговоры о возвращении столицы константинопольского патриархата – первого по чести среди православных церквей – в лоно православия поднимались каждый раз во время очередного русско-турецкого конфликта. Позднее, в годы Первой мировой войны, эта идея нашла своё выражение в форме лозунга «Крест на Святую Софию!» - имелось в виду возвращение первоначального статуса главному православному собору Византии, который турки превратили в мечеть.

Достоевский подчёркивал, что возвращение Константинополя должно быть осуществлено не ради захвата и насилия, а во имя нравственного права «действительной и единственной покровительницей и православия, и народов, его исповедующих»¹⁰⁷. В отличие от политических наднациональных объединений Запада, союз России с православными славянами, по мнению Достоевского, будет иметь качественно иное содержание, поскольку он будет основан «на началах всеслужения

¹⁰⁵ Там же. С. 47.

¹⁰⁶ Там же. С. 48.

¹⁰⁷ Там же. С. 49.

человечеству, и, наконец, на самое обновление людей на истинных началах Христовых»¹⁰⁸.

Эти воззрения Достоевского были подхвачены славянофилами, позицию которых поддержало большинство представителей русского общества. Это в немалой степени определило дальнейшее развитие событий: на Балканы начало отправляться большое количество русских добровольцев, Россия начала оказывать повстанцам не только моральную, но и материальную поддержку – это сделало вступление России в войну с Турцией вопросом лишь времени. Сам Фёдор Михайлович ещё неоднократно обращался к Восточному вопросу на протяжении последующих двух лет. Начало войны в апреле 1877 года Достоевский встретил с неподдельным энтузиазмом, поскольку она казалась ему выходом из многочисленных внутренних проблем России: «Нам нужна эта война и самим; не для одних лишь «братьев-славян», измученных турками, подымаемся мы, а и для собственного спасения: война освежит воздух, которым мы дышим и в котором мы задыхались, сидя в немощи растреления и в духовной тесноте»¹⁰⁹.

В разгар боевых действий, в ноябре 1877 года, Достоевский пришёл к окончательной для себя формуле смысла и содержания Восточного вопроса: «что такое Восточный вопрос? Восточный вопрос есть в сущности своей разрешение судеб православия. Судьбы православия слиты с назначением России... Утраченный образ Христа сохранился во всём свете чистоты своей в православии. С Востока и пронесётся новое слово миру навстречу грядущему социализму, которое, может, вновь спасёт европейское человечество. Вот назначение Востока, вот в чем для России заключается Восточный вопрос»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Там же. С. 50.

¹⁰⁹ *Достоевский Ф.М.* Война. Мы всех сильнее. Дневник писателя. 1877. Апрель. Гл. 1. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. Л., 1983. С. 95.

¹¹⁰ *Достоевский Ф.М.* Толки о мире. «Константинополь должен быть наш» - возможно ли это? Разные мнения Дневник писателя. 1877. Ноябрь. Гл. 3. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Л., 1984. С.85.

Антикатолические воззрения Достоевского. Концепция о трёх мировых идеях.

«Грядущий социализм», ответить на который с Востока должно было русское православие, по мнению Достоевского, являлось порождением католицизма: «Римское католичество, продавшее давно уже Христа за земное владение, заставившее отвернуться от себя человечество и бывшее таким образом главной причиной матерьялизма и атеизма Европы, это католичество естественно породило в Европе и социализм. Ибо социализм имеет задачей разрешение судеб человечества уже не по Христу, а вне Бога и вне Христа, и должен был зародиться в Европе естественно, взамен упавшего христианского в ней начала, по мере извращения и утраты его в самой церкви католической»¹¹¹. Подобно средневековым православным богословам, Достоевский считал, что причинами грехопадения католицизма стали секуляризация европейской жизни, поддержанная католическими иерархами и догмат о непогрешимости римского папы как заместителя Иисуса на земле. Этот догмат Достоевский оценивал, как тезис о том, что «без земного владения христианство не может уцелеть на земле, – то есть, в сущности, провозгласил себя владыкой мира, а пред католичеством поставил уже догматически прямую цель всемирной монархии»¹¹². Подобное отношение вполне разделяли и славянофилы, чьё неприятие западного христианства являлось реакцией на экуменистические настроения XVIII века. А.С. Хомяков ещё в николаевское время писал: «С этого времени [схизмы 1054 г.] на Западе не стало Церкви, осталась духовная Римская империя, впоследствии раздробленная протестантскою республикою.»¹¹³.

¹¹¹ Там же.

¹¹² *Достоевский Ф.М.* И сердиты, и сильны. Дневник писателя. 1880. Август. Гл. 2. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. Л., 1983. С. 158..

¹¹³ *Хомяков А.С.* Всемирная задача России. М., 2008. С. 157.

Антикатолические идеи Достоевского развивались на протяжении всего позднего периода творчества писателя. Он касался этого вопроса не только в своей публицистике, но и в частных письмах и художественных произведениях. В письме Н.Н. Страхову 1871 года Достоевский уже говорил о католицизме, как о причине «падения Запада»¹¹⁴. В романе «Идиот» Достоевский вложил в уста князя Мышкина: «Католичество римское хуже самого атеизма. Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует, клянусь вам, уверяю вас»¹¹⁵. Примерно ту же мысль высказывал Шатов в «Бесах»: «римский католицизм уже не есть христианство... Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение, и что, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир»¹¹⁶. Много внимания уделал Достоевский католицизму и во время работы в «Гражданине» в 1873 году. Широко известна также антикатолическая притча о Великом Инквизиторе из последнего романа Достоевского «Братья Карамазовы», которую сам автор считал кульминацией всего своего творчества.

В январском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год в очерке «Три идеи» Фёдор Михайлович вернулся к этому волнующему вопросу. Достоевский говорил о трёх основных «мировых» идеях – католической, протестантской и славянской, которая выражена русским православием. Для писателя это не просто религии – это силы, которые охватывали все стороны жизни воспринявших их наций на протяжении столетий. Католицизм – это «насильственное единение человечества — идея, еще от древнего Рима

¹¹⁴ Достоевский Ф.М. Письмо Н.Н. Страхову. 18 (30) мая 1871.//Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Л. 1986. С. 214.

¹¹⁵ Достоевский Ф.М. Идиот// Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 8. Л. 1973. С. 450.

¹¹⁶ Достоевский Ф.М. Бесы// Достоевский Ф.М. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 10. Л. 1974. С. 197.

идущая»¹¹⁷, который наиболее полно отразился на судьбе Франции. По мнению Достоевского, даже став социалистической, Франция сохранила эту католическую идею. В противовес католицизму ещё в древнеримские времена зародилась идея германская, идея протестантская, которая суть «вера протестующая и лишь отрицательная»¹¹⁸. Согласно идее писателя, существует протестантизм исключительно за счёт этого извечного противостояния (что выразилось в бесконечных франко-германских конфликтах, включая последнюю франко-прусскую войну), и поэтому «чуть исчезнет с земли католичество, исчезнет за ним вслед и протестантство наверно, потому что не против чего будет протестовать, обратится в прямой атеизм и тем кончится»¹¹⁹. Эту оценку двух старых европейских идей Достоевский почерпнул, скорее всего, у Хомякова, который писал, что католицизм представляет собой единство в несвободе, протестантизм – свободу без единства, и только православие сочетает в себе свободу и единство.

И вот на фоне этого давнего противостояния на Востоке нарождается третья идея – идея славянская, идея православная. «Тут нечто всеобщее и окончательное, <...> несущее с собою начало конца всей прежней истории европейского человечества,— начало разрешения дальнейших судеб его, которые в руках Божиих и в которых человек почти ничего угадать не может, хотя и может предчувствовать»¹²⁰. Сила славянской идеи, по мысли писателя, заключалась в единстве и духовной нераздельности многомиллионного русского народа и его единении со своим царём.

Появление новой идеи должно было неизбежно привести к тому, что старые идеи начнут ей противостоять. В сентябре 1877 года в очерке «То да

¹¹⁷ Достоевский Ф.М. Три идеи. Дневник писателя. 1877. Январь. Гл. 1. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. Л., 1983. С. 7.

¹¹⁸ Там же. С. 8.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. С. 9.

не то. Ссылка на то, о чём я писал ещё три месяца назад» Достоевский обращал внимание на то, как римский понтификат встал на защиту турецкого султана и указывал на то, что в Европе назревает заговор воинствующего католицизма против России.

Концепция трёх идей Достоевского являлась не только авторской версией популярного в Европе во второй половине XIX века цивилизационного подхода, согласно которому каждая нация якобы имеет свою уникальную природу, свои особые неповторимые качества, но и предвосхитила многие программные положения русского национализма начала XX века, который стоял на позициях *панславизма*¹²¹.

Пушкинская речь (1880 г)

С начала 1878 года Достоевский полностью посвятил себя работе над своим последним романом «Братья Карамазовы». Весной и в начале лета 1880 года, в то время, когда работа над четвёртой книгой была в полном разгаре, в России началась широкая кампания по проведению торжеств в память А.С. Пушкина. Апогеем этих мероприятий стало открытие памятника поэту в Москве 6 июня. На заседании Общества любителей русской словесности, которое состоялось через день, Достоевский выступил со своей исторической речью в честь поэта. 1 августа она была опубликована с предварительными замечаниями и дополнениями в единственном за этот год выпуске «Дневника писателя». В этой речи, которую позднее исследователи называли «концентратом»¹²² всех идей Достоевского, Фёдор Михайлович тему

¹²¹ Наиболее полно панславистские настроения Достоевского отразились в составленном им поздравительном адресе Александру II от Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества (1880 г.). Впрочем, панславизм Достоевского не имел практического характера в отличие от Н.Я. Данилевского, Р.А. Фадеева и А.И. Васильчикова, которые считали необходимой культурную и политическую экспансию России на Балканах. (подробнее см. *Прокудин Б.А. Панславизм Ф.М. Достоевского//Английский язык на гуманитарных факультетах: Теория и практика. Т.8. М., 2015. С. 100 – 108.*)

¹²² *Волгин И.Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М.,1986., С.265.*

взаимоотношения России и Запада Фёдор Михайлович затрагивал неоднократно.

Подчёркивая в предисловии единство русского народа, Достоевский обращал внимание на разобщённость европейцев, и высказывал мнение, что даже несмотря на их материальное превосходство, оно не спасёт их от падения (которое случится «завтра же») и дополнил эту мысль цитатой из Апокалипсиса: «в один миг исчезнет и богатство»¹²³. Он предостерегал от перенесения в Россию европейского гражданского устройства, поскольку «последнее слово Европы и европейской науки в общем выводе есть атеизм, просвещённый и гуманный»¹²⁴. Так же Достоевский резко осудил мнение о том, что западная культура дала России просвещение – признавая, что восприятие Россией западной науки, знаний и ремёсел было действительно полезно («за что хвала Европе и благодарность наша ей вечная»¹²⁵), однако истинного (по мнению писателя) – *духовного* – просвещения Россия оттуда почерпнуть не может, поскольку на Западе духа нет. Там, в Европе, по словам Фёдора Михайловича, все живут по общественным формулам «каждый за себя, один Бог за всех» и «после нас хоть потоп». Это настроение европейского общества, по Достоевскому, не могло не привести Европу к серьёзным катаклизмам, которые неизбежно обратят человечество к духовным и религиозным основам – и здесь путь к спасению всему миру может и должен показать русский народ.

В ходе своей речи Достоевский провёл сравнение между Пушкиным и европейскими художественными гениями, такими как Шекспир, Сервантес, Шиллер. По мнению писателя, Пушкина отличало от них всех его способность ко «вселенской отзывчивости», которая является отличительной

¹²³ *Достоевский Ф.М.* Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине. Дневник писателя. 1880. Август. Гл. 1. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Л., 1984. С. 132.

¹²⁴ Там же. С. 135.

¹²⁵ *Достоевский Ф.М.* Об одном самом основном деле. Дневник писателя. 1880. Август. Гл. 3. // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Л., 1984. С. 150.

чертой русского народа в целом. В отличие от Пушкина они оказались не способны переступить через рамки своих национальностей: «Даже у Шекспира его итальянцы, например, почти сплошь те же англичане»¹²⁶.

В конце речи Достоевский произнёс знаменитые слова, которые впоследствии стали практически манифестом идеологии русского мессианства: «назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное <...> Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей. <...> О, народы Европы и не знают, как они нам дороги! И впоследствии... русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всеобъединяющей...»¹²⁷.

В конце 1880 года Достоевский заканчивал работу над первым томом братьев Карамазовых. Следующий, 1881 год, Фёдор Михайлович планировал целиком посвятить «Дневнику писателя»¹²⁸. Первый, январский выпуск практически целиком был посвящён финансовым вопросам, однако и здесь не обошлось без волновавшей писателя темы отношений России с Европой. Во второй главе номера Достоевский обратил свой взгляд на Азию: «Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших

¹²⁶ Достоевский Ф.М. Пушкин (очерк) Дневник писателя. 1880. Август. Гл. 2. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Л., 1984. С. 145.

¹²⁷ Там же. С. 147-148.

¹²⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971. С. 370.

надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!»¹²⁹. С поворотом на восток, с новым взглядом на Азию, писатель связал надежды на преобразование России, на утверждение той миссии, о которой он неоднократно писал, и которая возвысит русский народ как в собственных глазах, так и в глазах Азии и Европы.

Развить свою ориенталистскую концепцию писатель не успел. Январский выпуск «Дневника писателя» 1881 года оказался первой посмертной публикацией Фёдора Михайловича: он скончался за два дня до его публикации, 28 января 1881 года.

Заключение

Фёдор Михайлович Достоевский стал одним из создателей фундаментальных категорий русской политической национальной мифологии, которая строится вокруг противопоставления своего (православного, русского, советского, российского), а значит, правильного и истинного – чужому (католическому, европейскому, американскому, капиталистическому, западному), враждебному и ложному. Эта модель включает в себя многие аспекты: пространственный, нравственный, интеллектуальный, культурный, повседневный и т.д. И в каждом пункте «своё» и «чужое» не просто не совпадают между собой, а противостоят друг другу. Многие мотивы, которые использовал Достоевский, изображая Европу (бездуховность, материализм, скорая и неминуемая гибель) остаются актуальными в современной российской политической культуре.

¹²⁹ *Достоевский Ф.М.* Геок-Тепе. Что такое для нас Азия? Дневник писателя. 1881. Январь. Гл. 2.// *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 27. Л., 1984. С. 33.

Представления писателя о Западе являлись не только отражением его литературного творчества – прежде всего, его религиозности и антирационализма - но и были закономерным развитием политической мысли России XIX века. Многие идеи, которые были высказаны писателем на страницах его публицистических статей и очерков, формулировались до него и богословами, и славянофилами и даже западниками, однако у Достоевского они приобрели особое звучание. Важно отметить, что у него нет ненависти к Европе, ибо он видит причину его бед в глубочайшей духовной болезни, поразившей западный мир и превратившей его в кладбище, «самое <...> дорогое кладбище, вот что! Дорогие там лежат покойники»¹³⁰.

Рассуждая о западной культуре, Достоевский отвергал этические основы европейского буржуазного общества, он осуждал стремление и желание европейцев быть самостоятельными и независимыми, почти равными Богу. Атеизм представлялся писателю главным злом современного западного общества, которое его непременно погубит.

На рубеже 1860-70-х годов Достоевский нашёл главный источник проблем западного общества: он считал, что она заключается в католицизме, которое возродило древнюю римскую идею всемирной империи под властью всемогущего и непогрешимого владыки – римского папы. В результате этого христианское содержание было искажено и породило ответную реакцию в лице сначала протестантизма, а затем – социализма и атеизма.

Достоевский верил, что Восточный кризис, который привёл к невиданному росту патриотизма в России, станет началом подъёма новой идеи – славянской, которая основана на истинно-христианских ценностях, воплощённых в русском православии. Он считал, что в будущем именно Россия укажет гибнущему миру путь к духовному спасению.

¹³⁰ *Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы// Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14. Л., 1976. С. 210.*

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. ТТ. 8, 10, 14, 18, 19, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 28, 29. Л., 1972 – 1990.
2. Герцен А.И. Избранные философские произведения в 2 тт. Т. 1. М., 1946.
3. Декабристы и тайные общества в России. М., 1906.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971.
5. Дубельт Л.В. Вера без добрых дел мёртвая вещь//Российский архив. Т. VI. М, 1995.
6. Кавелин К.Д. Письмо Ф.М. Достоевскому // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989.
7. Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России: Хрестоматия. М., 2008.
8. Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. 2. СПб., 1898.
9. Новиков Н.И. Избранные произведения. М., 1951.
10. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Ленинград, 1979.
11. Розен А.Н. записки декабриста. СПб., 1907
12. Страхов Н.Н. Воспоминания о Фёдоре Михайловиче Достоевском// 12. Ф.М.Достоевский в воспоминаниях современников. Т.1. М., 1990.
13. Хомяков А.С. Всемирная задача России. М., 2008.

14. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т.1. М., 1991.
15. Якушкин И.Д. Записки. Рукопись, записанная под диктовку декабриста его сыновьями. 03.03.2017. URL: <http://school.rusarchives.ru/dvizhenie-dekabristov/yakushkin-zapiski.html>

Исследовательская литература:

15. Волгин И.Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М., 1986
16. Волгин И.Л. Редакционный архив «Дневника писателя» // Русская литература. 1974. № 1.
17. Гончарова О.М. Власть традиции и «Новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века. СПб, 2004
18. Дворкин А. Идея вселенской теократии в поздней Византии // Альфа и Омега. 1994, № 1.
19. Де Лазари А. В кругу Достоевского. Почвенничество. М., 2004.
20. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001.
21. Кажаров А.Х. «Симфония властей» как основа регулирования государственной и общественной жизни Византии в IX—XV вв.//Ценности и смыслы, 2013, 1(23).
22. Кириллин В.М. «Хождение» на Ферраро-Флорентийский собор.//История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008.
23. Кирпотин В.Я. Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966.
24. Ле Гофф, Ж. Рождение Европы. М., 2008.
25. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. 03.03.2017. URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/110920/>

26. Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826 - 1855 годов. СПб., 1909.
27. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
28. Матюшкин А.В. Проблема автора в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского 1873 г. Петрозаводск, 1998.
29. Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861-1863. М., 1973.
30. Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975.
31. Осповат А.Л. К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев)//Достоевский. Материалы и исследования. 3. Ленинград, 1978.
32. Прокудин Б.А. Панславизм Ф.М. Достоевского//Английский язык на гуманитарных факультетах: Теория и практика. Т.8. М., 2015.
33. Сони́на Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004.
34. Тихомиров Б.Н. Неизвестный набросок Достоевского к неосуществлённому замыслу («Статьи об отношениях России к Европе и об русском верхнем слое»)//Достоевский. Материалы и исследования. Т. 15. СПб, 2000.
35. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М., 2008.
36. Фридлиндер Г.М. Достоевский-сатирик// Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон. Село Степанчиково и его обитатели. Скверный анекдот. Зимние заметки о летних впечатлениях. Л., 1982.
37. Фридлиндер Г.М. У истоков «почвенничества»: (Ф.М. Достоевский и журнал «Свечеч») // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. СПб., 1971. Т. 30. Вып. 5.

38. Фриче В. Григорьев А. А.//Литературная энциклопедия: В 11 т. - М., 1929-1939. Т. 3. М., 1930.

39. Шунков А.В. Образ Европы в русских путевых записках конца XVII века. «Записки путешествия графа Бориса Петровича Шереметьева в европейские государства.»// Мир науки, культуры, образования. 2015, 1 (50)